

Увидев на земле всех раненных, Тан Тянь был удовлетворен.

Он был рад сегодняшнему бою, а главным было то, что он, наконец, поборол барьер в своем сердце. Это было потрясающе! Наконец, он обрел самоуверенность и смог успокоиться. Тан Тянь сжал свои руки и гордо стоял посреди поля.

Но нужно быть осторожным, чтобы не стать слишком высокомерным!

Если бы ему пришлось говорить о сожалениях, то он сказал бы, что жалел о том, что не узнал убийственную технику Ладони Великого Памятника.

Но Тан Тянь, сердце которого было удовлетворено, очень быстро отбросил эту мысль и наслаждался победой.

Все люди вокруг боялись его. Даже Чи Лань был побежден в сражении один на один, и все взгляды, направленные на Тан Тяня, теперь выразили страх.

Откуда взялся этот эксперт?

Тан Тянь выпрямил свою спину, он был слегка нетерпелив, потому что с ним никто не собирался сражаться. Как человек, который был тираном в своей академии, столкнувшись с такой ситуацией, он был очень к этому привычен.

«Послушайте меня!» Тан Тянь пальцем показал на самого себя и с яростным лицом сказал: «С сегодняшнего дня, Гу Сюэ находится под моей защитой! Тому, кто это не признает, я сломаю ногу!»

Как тиран академии, он очень хорошо разбирался в таких моментах.

Одна единственная угроза, приукрашенная множеством раненных людей на полу, была вовсе не смешной, а невероятно страшной.

Никто не смел засмеяться.

Сказав это, Тан Тянь больше не заботился о той группе людей. Выражения лиц Гу Сюэ и Му Лэя странно застыли. В их странных взглядах читалось то, будто они видели призрака, смотря на Тан Тяня... Они чувствовали, будто они на самом деле увидели призрака.

Тан Тянь был слегка озадачен: «Почему вы на меня так смотрите?»

Но спустя некоторое время он громко рассмеялся: «Должно быть, вы двое потрясены этим богоподобным юношей!»

Гу Сюэ и Му Лэй продолжали тупо на него смотреть.

«Я же прав, так?» Тан Тянь приблизился к ним, ожидая услышать положительный ответ.

«Да, мы действительно потрясены.» Гу Сюэ сглотнула и кивнула.

Тан Тянь улыбнулся до ушей, положил руки на бедра, поднял голову так, что нос показывал на небо и громко рассмеялся: «Твои знания все еще ограничены, но понять, что юноша перед тобой богоподобен это очень хорошо!»

Сердце Гу Сюэ было в невероятно странном состоянии.

Этот парень, в прошлый раз он притворялся...

Она совершенно не могла сопоставить зрелого и серьезного молодого человека, который спас ей жизнь, и этого мальчишку, который громко кричал.

Хотя он и спас ее... Гу Сюэ не знала, как объяснить ее нынешние чувства.

Тан Тянь, получив комплимент, был очень доволен, и осмотревшись вокруг, он понял, что ему негде ходить из-за ранены, поэтому он громко сказал: «Простите, я хочу отдохнуть, так что я уберу вас всех.»

Он тут же схватил двух мастеров боевых искусств с земли и случайно отбросил их в сторону.

Па Па!

Два мастера, приземлившись на землю, мгновенно потеряли сознание. Тан Тянь был невероятно быстрым, его движения рук были похожи на ветер, а люди могли только видеть небо, заполненное ранеными людьми, и совсем скоро, двор был очищен.

Му Лэй был втайне удивлен таким сильным рукам!

Он мог с одного взгляда сказать, что Тан Тянь просто использовал силу своих рук. Все тяжелые мастера боевых искусств в его руках были незначительным весом и от случайного броска они пролетали более тридцати метров.

Это видел не только Му Лэй, но и все те, кто изначально хотел помочь мастерам, также видели, и после этого их будто облили холодной водой, так что они теперь больше не осмеливались действовать не подумав.

Должно быть, это требовало огромной силы!

Однако, Планета Покорного Леса была под контролем Души Оникса, так что такую удивительную силу до пробуждения меридианов видели редко.

Наконец, Тан Тянь немного устал.

После этого в его глазах появилась пелена тумана, и он стал очень сонным!

Посмотрев на Гу Сюэ, сидящую без дела и на Му Лэй, он взмахнул рукой: «Для начала я посплю, я так устал!»

Закончив говорить, он нашел случайное пустое место рядом с костром, выбрал какую-то книгу в качестве подушки, лег и уснул.

Спустя десять секунд, его храп нарастал, словно вода в прилив, становясь все громче и громче.

Гу Сюэ была ошеломлена, а ее лицо немного затвердела, когда она уставилась на заснувшего Тан Тяня.

Вокруг еще были враги... Здесь было небезопасно... В любой момент их могла найти опасность...

Но...

Тан Тянь уже спал, как свинья.

Спустя некоторое время, выражение Гу Сюэ расслабилось и она рассмеялась.

Он действительно нечто!

Она внимательно смотрела на лицо Тан Тяня, который во сне был похож на маленького ребенка. Его рот был открыт, и он выглядел очень глупо, когда у угла его рта была видна сверкающая слюна. Она была поглощена наблюдением за ним, и ее рот невольно показал улыбку.

Гу Сюэ видела много молодых людей, талантливых и сильных, но Тан Тянь отличался от них.

Неужели это была искренность?

Му Лэй фыркнул и вернул Гу Сюэ к реальности. Гу Сюэ же, заметив бледное лицо Му Лэй, испугалась и спросила: «Дядя Му, ты как?»

Му Лэй громко рассмеялся: «Молодая мисс, расслабься, Старик Му не умрет так легко!»

Небесное Зеленое Пламя на его теле постепенно запекло синюю рану на его талии. Только после того, как Небесное Зеленое Пламя сожгло последнюю каплю синего света, Му Лэй наконец выдохнул и расслабился, сев на землю. Небесные Зеленые Меридианы в его теле смогли очистить яд.

«Все благодаря ему!» Тихо сказал Му Лэй: «Я не ожидал, что он нам поможет.»

«Да!» Голос Гу Сюэ был наполнен эмоциями.

Му Лэй некоторое время был мрачен и вдруг сказал: «Молодая мисс, иди и отдохни, я послежу.»

Гу Сюэ немного волновалась: «А как же эти люди?»

Она указала на мастеров боевых искусств, которые охраняли улицы, все они смотрели в одну точку, и даже если они и думали о движениях, они не осмеливались.

«Они все напуганы, нечего бояться!» Тон Му Лэя был полон презрения, но он думал о том, что сражаясь с Тан Тянем, он был бы в примерно таком же положении, от чего его лицо покраснело и он сказал: «Под моей защитой, молодая мисс может расслабиться.»

У Му Лэй было много боевого опыта и его понимание было очень эффективным, благодаря чему он мог одним взглядом смотреть сквозь мастеров, у которых не было желания нападать. Они уже потеряли мужество.

Выступление Тан Тяня было удивительным до дрожи, даже Му Лэй, думая об этом, не мог не покачать головой. К счастью, этот ужасающий юноша не был его противником!

Му Лэй отринул отвлекающие мысли в голове, и сев, скрестив ноги, начал вращать свою Истинную Силу.

Он знал, что битва еще не кончена и ему нужно как можно быстрее восстановиться.

Хоть Тан Тянь и был сильным, сражаться одному против четырех было трудно...

Основы семьи Гу были настолько глубокими, что посторонние люди не могли этого вообразить!

Вероятно, Тан Тянь был единственным человеком в Городе Черной Горы, который спал спокойно.

Он уже использовал всю свою энергию, чтобы защищаться и отбиваться от шкала нападок семьи Гу, и количество мастеров боевых искусств, которых он избил своими руками, заставили семью Гу встретить тупик.

Город Черной Горы был в шоке!

Город Черной Горы находился под властью Семьи Гу, она была самой большой семьей в городе, и их влияние было настолько глубоко внедрено в город, что никто не мог его пошатнуть.

И в Семье Гу была внутренняя борьба!

Другие кланы не имели ни малейшего желания вмешиваться, потому что внутренняя борьба семьи Гу была очень горькой.

Новости о теле Гу Сюэ, в котором находятся Меридианы Снежной Радуги, уже распространились по Городу Черной Горы. Все знали, что любой член Семьи Гу может сражаться за нее, но если вмешается посторонний, он умрет ужасной смертью.

Все могли догадаться, что Гу Сюэ нашла помощь, и возможно, в этот раз у нее был шанс вернуться.

Высшие чины Семьи Гу были сильно потрясены, так что семья Гу Сюэ в этот раз сильно пострадала.

Над собранием старейшин кружил дым, и каждый старейшина молча его вдыхал.

Утренний солнечный свет прорывался сквозь окна, но не мог пройти через густой туман.

На первом стуле сидел Гу Ань Сюн с темным выражением. Он стал главой семьи Гу всего три дня назад и держал всю власть семьи в своих руках. Гу У потерпел неудачу в похищении тела Гу Сюэ и новость о ее меридианах распространились, как лесной пожар.

Пришло пять старейшин.

Гу Ань Сюн мог сидеть на месте главы семьи, потому что его поддерживали больше трех старейшин. Но никто из них не поддерживал его в вопросе Гу Сюэ.

Если ее меридианы способны создать потомка с Меридианами Снежно Радуги, тогда ее меридианы станут бесспорным лидером меридиан Семьи Гу.

«В любом случае, независимо от того, какую ветвь выберет Гу Сюэ, для нас это не будет потерей.» Заговорил великий старейшина семьи: «Но, без сомнения, безопасность Гу Сюэ не должна подвергаться сомнению! Это связано с судьбой нашей семьи, и для этого, у нее не должно быть никакой свободы!

Гу Ань Сюн знал, что великий старейшина говорит это для него, ведь истребление ветви семьи Гу Сюэ было непосредственно связано с ним.

Не колеблясь, он сказал: «Правильно! Все интересы ветвей не могут изменить основные интересы Семьи Гу!»

Остальные старейшины согласились.

«Я слышал, что, возвращаясь домой, она подверглась атаке Ци Я. Небеса благословили мою Семью Гу! Такое никогда не могло произойти ранее!» Глаза третьего старейшина сверкнули убийственным намерением: «Похоже, мы должны сообщить о тревоге, черт, когда наша семья Гу была людьми, над которыми можно издеваться?»

«Точно!» Сказал четвертый старейшина: «Мы должны ответить!»

Великий старейшина клана принял окончательное решение: «Этого не произойдет!»

«Лучше вернуть Гу Сюэ обратно в семью, речь идет о судьбе Семьи, мы не можем рисковать.» Гу Ань Сун вдруг спросил: «Ктонибудь знает о нем?»

Все старейшины смотрели друг на друга. Казалось, никто о нем не знал.

«Так как его прошлое неизвестно, как мы можем позволить ему остаться рядом с Гу Сюэ?» Спросил Гу Ань Сюн.

Его мысли были правильными, и с его пониманием старейшин клана, все старики не пожелают отдать меридианы семьи Гу в руки других людей.

Как и ожидалось, все старейшины согласились.

Великий старейшина клана сказал: «Раз так, Лин Сюй, иди!»

«Да!» Обычный молодой человек встал, развернулся и ушел.

Гу Ань Сун улыбнулся, потому что если Лин Сюй начнет действовать, этот таинственный молодой человек точно умрет!

Гу Сюэ, у которой не было игральных карт, определенно не сможет вернуться.

Сороконожка умирает, но никогда не падает. Родители Гу Сюэ подверглись заговору против них, но это не значит, что ветвь Гу Сюэ полностью уничтожена. В ветви Гу Сю. Было еще много людей, и кроме города Черной Горы, никто не понес потерь.

Он не мог дать Гу Сюэ время на сбор людей.

Если Гу Сюэ выйдет за другую любую ветвь, ее ветвь семьи будет полностью уничтожена.

В то время Гу Сюэ сможет стать лишь инкубатором!